

Цяо Юй, стоя у входа в магазинчик, замолчал, поднял руку, свернул окно эфира и заглянул внутрь.

Дядя-домовладелец, всё в том же полустареньком домашнем костюме, сидел за прилавком в шезлонге. Старое кресло поскрипывало, будто на последнем издыхании, а сам домовладелец сидел с закрытыми глазами, похоже, задремав.

Цяо Юй бесшумно вошёл внутрь, и скрип шезлонга тут же оборвался — плотно закрытые глаза домовладельца мгновенно распахнулись.

Цяо Юй вздрогнул от испуга: он готов был поклясться, что не издал ни единого звука.

«А, это ты». Договорив, домовладелец растянул губы в улыбке на прежде безучастном лице — улыбка без оскала зубов, вполне добродушная, и та жуткая атмосфера, что царила секунду назад, мгновенно рассеялась.

Напряжённые нервы Цяо Юя расслабились, и он с улыбкой кивнул: «Дядя, вы что, не спали?»

«Спал?» — домовладелец откинулся обратно в шезлонге, прикрыл тяжёлые веки и медленно протянул: «Не спится мне...»

«Ну да, ещё же утро». Цяо Юй положил открывашку на прилавок, смущённо извиняясь: «Простите, вчера, когда я спускался, вас не было на месте, пришлось одолжить вашу открывашку без спроса, дядя, извините за беспокойство».

«Ничего страшного, бери, если что нужно». Домовладелец покачался в кресле и небрежно махнул рукой.

Цяо Юй поблагодарил и уже развернулся, чтобы уйти, но краем глаза заметил, как за дверью магазинчика подглядывает Хоу Юаньюань.

Мальчик был ещё совсем маленький, ростом не выше дверной ручки.

Цяо Юй остановился и помахал Хоу Юаньюаню рукой. Тот моргнул, и под расплывшейся улыбкой обнажилась смешная дырка на месте двух выпавших передних зубов.

«Все умрут, вы все умрёте!»

Он неотрывно смотрел на Цяо Юя, изрыгая одни проклятия, что совершенно не вязалось с его вчерашним послушным молчанием, будто ребёнка что-то сильно потрясло.

Цяо Юй на миг замер, а затем усмехнулся: «Йо, мордашка, а у тебя, оказывается, ещё и второй комплект имеется?»

Хоу Юаньюань: «...»

Цяо Юй с недоумением смотрел вслед мальчику, стремительно унёсшемуся прочь.

Почему он вдруг убежал? Вроде он его ничем не обидел??

«Не обращай внимания, этот ребёнок с детства озорной, семь-восемь лет — самый несносный возраст».

Цяо Юй обернулся к заговорившему домовладельцу, но тот по-прежнему безмятежно сидел,

откинувшись в кресле, с закрытыми глазами, вид у него был совершенно умиротворённый.

Ну ладно, все обитатели этого дома с придурью, к этому он уже морально был готов.

Цяо Юй развернулся и пошёл прочь, а вернувшись на четвёртый этаж, столкнулся с братцем Крокодилом, у которого под глазами красовались тёмные круги. Цяо Юй даже опешил: «Ты что, вчера лисицу-оборотня встретил? Чего такой понурый?»

Людоед-крокодил выглядел совершенно поникшим: «После образования КНР духами становиться нельзя, спасибо большое~»

Цяо Юй причмокнул: «Уже неплохо. По крайней мере, не сказал, что после образования КНР призраком становиться нельзя, вот оно, преимущество социализма».

«Ты вообще на чьей стороне?» — братец Крокодил подошёл поближе, на лице явное недовольство.

Цяо Юй виновато моргнул, длинные ресницы отбросили изящную тень на солнце, а кожа была настолько белой, что казалось, будто он весь светится.

Людоед-крокодил на миг замер, отяжелевшие от усталости веки невольно распахнулись шире, и, не дожидаясь объяснений Цяо Юя, он изумлённо воскликнул: «Блин, как ты вообще за собой ухаживаешь? У тебя даже пор на лице не видно!»

Цяо Юй машинально коснулся рукой щеки и с самым серьёзным видом сочинил на ходу: «Мы, геи, все такие утончённые, между прочим».

Это лицо было похоже на его собственное лицо из прошлой жизни процентов на пятьдесят, и порой даже сам Цяо Юй забывал, что он уже однажды умер.

К тому же о прошлом изначального владельца тела он не знал ровным счётом ничего, — кто ж знает, врождённая ли это красота или результат ухода за собой?

Людоед-крокодил ошарашенно уставился на Цяо Юя, никак не ожидав, что тот вот так запросто возьмёт и раскроется перед ним. На мгновение он просто лишился дара речи.

Лишь спустя долгую паузу он выдавил неловкий смешок: «Неплохо, неплохо~»

«Что именно неплохо?»

То ли утончённость неплоха, то ли быть геем неплохо??

Братец Крокодил: «...»

«Ведущий, а он покруче тебя будет».

«Кто бы сомневался».

«Сейчас же не поймёшь, кто натурал, а кто нет: иные с виду ну прямо стопроцентные геи, а сами железобетонные натуралы, а другие с виду высокие да длинноногие, а гнутся в спираль, как антимоскитная спиралька. Кстати, я слышала, у геев есть какое-то особое поле, они друг друга сразу узнают с первого взгляда, не знаю, правда ли это...»

«Правда, не спрашивайте, откуда я знаю...»

«Наверху — жиза!»

«А ведущий сам топ или боттом?»

«В большинстве случаев сразу понятно, но вот тут реально не разберёшь: по характеру вроде топ, а вот лицо совсем не топовое».

«Да ладно, какая разница, топ он или боттом, главное, чтобы был геем, раз мне всё равно не достанется~»

«Люди, вы вообще в своём уме? Оба ведущих только что обнаружили, что ведущий из 4009 откинулся, а вы тут обсуждаете, натурал он или гей, топ или боттом? Совсем с ума посходили??»

Вернёмся к делу. Пока братец Крокодил лихорадочно соображал, чем бы разрядить неловкую атмосферу, Цяо Юй вдруг нахмурился и потянул носом воздух: «Ты чувствуешь запах крови?»

«Какой запах?» — Людоед-крокодил, не выспавшийся за ночь, зевнул от заторможенности и поплёлся вслед за Цяо Юем в глубину коридора.

Запах крови оказался самым сильным в конце коридора, у двери комнаты 4009, будто специально дожидаясь того, кто первым его обнаружит: стоило Цяо Юю подойти, как из-под щели двери как раз вытекла лужица свежей крови.

«А-а-а!» — Людоед-крокодил, и без того трусливый по натуре, мгновенно спрятался за спину Цяо Юя, вцепившись в край его одежды.

«Тс-с!» — Цяо Юй обернулся и предостерегающе на него посмотрел.

Братец Крокодил поспешно зажал рот рукой, наблюдая, как Цяо Юй нагнулся и подобрал в углу тонкую проволочку.

Затем он на его глазах воткнул проволочку в замочную скважину и с явным опытом отточенными движениями взломал замок.

От изумления он на время даже забыл про лужу крови на полу и с ошарашенным, но при этом уважительным видом спросил: «А позвольте узнать, кем вы раньше работали?»

Цяо Юй бросил проволочку на пол и, входя в комнату 4009, небрежно ответил: «Кажется, чёрным копателем?»

Только что выбрался из могилы, да ещё и прихватил чужой паспорт и пару сотен юаней, так что вроде как по теме.

«Неудивительно, что ты такой смелый...» — договорив, братец Крокодил на миг заколебался, но всё же набрался смелости и предостерёг: «Это же незаконно, нехорошо это, лучше бы тебе найти нормальную работу».

Цяо Юй решил, что этот парень и правда до наивности честный, и, сдерживая улыбку, ответил: «Не переживай, я уже завязал с этим делом».

«Ну и хорошо, ну и хорошо... эй, не иди так быстро, мне страшно~»

Цяо Юй, заботясь о плетущемся позади глупыше, нарочно замедлил шаг и первым отдёрнул

закрывающую окно штору.

Резкий солнечный свет мгновенно разогнал тьму в комнате, и Цяо Юй сразу же заметил кровавые следы ног на полу, а затем направился по ним в сторону ванной.

Братец Крокодил, не забывая крепко зажимать рот рукой, следовал за Цяо Юем, точно маленький хвостик, явно считая его теперь своим личным оберегом.

Цяо Юй коснулся дверной ручки, и снова накатило то же холодное, липкое ощущение. Он медленно перевернул ладонь и обнаружил, что на ручке тоже была кровь — похоже, ведущий из 4009 уже был обречён.

Цяо Юй снова нажал на дверную ручку, и с тихим щелчком перед взглядом обоих открылась пустая ванная комната.

На белоснежном кафельном полу был нарисован до боли знакомый жуткий узор — точь-в-точь такой же, какой он видел в подвале!

<http://bllate.org/book/20789/2103340>